

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-5-13

*С. Д. Бодрунов*¹

НООПЕРЕХОД: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НООПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ²

Ноопереход трактуется как управленческая парадигма, в которой искусственный интеллект (ИИ) выступает инструментальным ядром в логике глобального управления. Исходная посылка в статье связана с ускоряющимся ростом мощности производительных сил и эффектом «ускорения ускорения» научно-технического прогресса, а также с ростом знаниеёмкости экономики. Разрыв между мощью техники и инерцией институтов повышает вероятность системных сбоев, включая эпизоды планетарного масштаба. Предлагается обратиться к теории ноономики и траектории НИО.2, которые дают ответы на вопросы поддержания баланса между производительными силами и удовлетворением общественных потребностей и интересов личности. Управление в передовых системах формируется на основе больших массивов данных, вычислительных моделей, принципов кибернетики и гибридного взаимодействия человека и ИИ. Мировая многополярная конфигурация управления рассматривается через примеры БРИКС и ШОС с опорой на российско-китайские проекты, инженерные мегапроекты и энергетическое взаимодействие. В статье подчёркивается высокий потенциал китайской инженерной школы и подтверждается синергия российских исследований в сопряжении с практиками социализации общества и образовательными кооперациями. Формулируется вывод о необратимости поступательного перехода к знаниеинтенсивному управлению на базе ИИ при приоритете человеческого решения и ориентации на общественное благо и справедливую межстрановую кооперацию.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ноономика, ноопереход, знаниеёмкость, производительные силы, научно-технический прогресс, российско-китайское сотрудничество, БРИКС, ШОС, многополярность.

УДК 330.352

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16), д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: inir@inir.ru.

² Подготовлено по материалам доклада на Тунчжоуском Форуме по вопросам глобального развития, КНР, 18–19 октября 2025 г.

Мировая система адаптируется к феномену искусственного интеллекта и одновременно вбирает его в собственную динамику. При этом перед нами – в отличие от предыдущих технологических укладов и типов технологий – не единичная технология, а многослойное движение, охватывающее научные школы, инженерные практики, социальные инициативы и сопутствующие эффекты.

Нужен вдумчивый разбор механизмов адаптации и правил сосуществования человека, институтов и алгоритмов внутри этой сложной динамики.

Особую остроту данной проблеме придаёт её включенность в более широкий контекст – проблему нооперехода [1, 2].

Возрастание мощности производительных сил и глобальные изменения.

Мир меняется, причём темп и амплитуда глобальных преобразований постоянно возрастают. Глобальная динамика задаёт новую конфигурацию производительных сил и социальных институтов. При этом сохраняется подтверждённая классической политэкономией и анализом К.Маркса устойчивая связь между развитием производительных сил и трансформацией производственных отношений. Рост мощности техники, обусловленный стремительным возрастанием её знаниеёмкости, а также возрастающая знаниеёмкость экономики в целом неизбежно ведут к изменению социальных структур, институциональных форм и самого устройства общества.

Периодически возникающие противоречия между ускоренным ростом производительных сил и инерционностью социальных институтов приводят к различным формам переходов. Они могут носить революционный или эволюционный характер, формируя конфликтные ситуации.

Решающее значение в подобных процессах приобретает фактор мощности производительных сил – чем выше их уровень, тем масштабнее воздействие на социальные отношения и тем серьёзнее риски, связанные с неуправляемым развитием соотношения производительных сил и социальных отношений.

При этом мы как раз вступили в период этого развития, когда уровень рисков, порождаемых такой неуправляемостью, становится критическим.

Отметим, ещё в недавнем прошлом производительные силы, обладая всё более достаточной мощностью для изменения производственных и социальных отношений, реализовывали это свойство, не разрушая при этом радикально окружающую среду и человеческое сообщество. Сегодня же ситуация – впервые! – иная. Современные производительные силы кратно мощнее, что делает возможными техногенные катастрофы глобального масштаба, военные конфликты с применением высоких технологий, способными уничтожать целые территории и даже ставить под угрозу само существование нашей цивилизации и т. д. И эти риски резко усиливаются из-за возможности применения искусственного интеллекта для создания не достижений, а проблем – к примеру, болезней, масштабного экологического ущерба и других негативных ситуаций.

Подобные угрозы требуют осознания и системного регулирования. Однако именно здесь возникает ключевая трудность: растущая сложность и взаимоувязанность «разнокалиберного» комплекса элементов, составляющих нынешние производительные силы, делают процессы управления всё более проблематичными.

Необходимы новые подходы, опирающиеся на рациональное использование потенциала искусственного интеллекта, интеграцию больших данных и создание адаптивных систем прогнозирования и управления.

В этом отношении заслуживает особого признания опыт Китая. Современная китайская инженерная школа демонстрирует выдающуюся способность реализации проектов мирового масштаба – от высокоскоростных железных дорог и энергетических комплексов до передовых разработок в области геномного редактирования. Такой пример показывает, что при правильной организации процесса использования знаний и технологий возникает возможность не только контролировать риски, но и направлять развитие цивилизации в созидательное русло.

Усложнение производительных сил и объективная необходимость управления процессом развития глобального общества.

Нарастающая сложность производительных сил становится ключевой характеристикой современного этапа цивилизационного развития формирования ННО.2 [3–6] в рамках глобального нооперехода [2]. Как мы неоднократно говорим, «ускорение ускорения» научно-технического прогресса [7] формирует ситуацию, когда инерционная логика «подросли производительные силы – “как-то” изменились и производственные отношения» влечёт хаотизацию этого процесса. Такой стихийный ход событий, учитывая возрастающую мощь производительных сил, больше не может быть приемлемым, поскольку последствия становятся драматически и масштабно непредсказуемыми.

Управление этими процессами требует нового качества. История показала, что директивные плановые системы, как это было в Советском Союзе, без достаточного технологического и управленческого обеспечения не дают ожидаемого результата. «Недостача» развитых управленческих технологий – как технических, так и социальных – приводит к снижению управленческой эффективности.

Сегодня эта проблема становится ещё более очевидной, поскольку сложность и взаимоувязанность социальной и экономической систем только усиливаются.

Теория ноономики и новые инструменты управления.

Что может помочь в этой ситуации?

В наших исследованиях [8–12] мы предлагаем рассматривать происходящее в мире через призму *теории ноономики*. В рамках её платформы мы анализируем сегодняшнюю ситуацию именно в парадигме «ускорения ускорения» научно-технического прогресса, смещая при этом внимание на механизмы социальной адаптации, процессы социализации общества и выработку инструментов, способных обеспечивать необходимый и достаточный баланс между мощью производительных сил и уровнем удовлетворения потребностей населения, а также интересов личности, стремительно расширяющихся в современном мире.

Мы исходим из того, что такие процессы должны быть не просто осмыслены, но и продуманы с точки зрения применения технологий управления. Опыт середины XX века дал первые шаги в этом направлении. Работы Норберта Винера по кибернетике, концепции сложных систем и ряд других научных подходов задали основы теории управляемости, которые со временем распространились и на исследование социальных отношений, включая государственное управление, регулирование национальных экономических структур и транснациональных корпораций.

Следующим этапом стала информационная революция [13]. Появление технологий быстрой передачи, накопления и обработки данных [14, 15] создало новое информационное пространство. Постепенно формировались базы данных [16] и базы знаний, открывшие возможность систематического анализа и моделирования [17, 18]. Сегодня,

пройдя ряд этапов, мы находимся на очередной ступени. Формируются виртуальные пространства, внедряются технологии искусственного интеллекта, развиваются концептуальная база и технологии виртуальной и дополненной реальности. И, наконец, создаются инструменты, позволяющие включать эти ресурсы в процессы управления.

Огромные массивы информации и современные методы работы с большими данными дают возможность использовать идеи и достижения кибернетики и информатики для поиска решений, выработки «подсказок», формирования новых стратегий [19]. Здесь искусственный интеллект становится мощным инструментальным подспорьем в налаживании эффективного управления. Его использование повышает знаниеинтенсивность управленческих процессов и переводит их на принципиально новый уровень.

В частности – и немалой «частности»! – ИИ способен предупредить негативные последствия нерационального применения научно-технического прогресса, снизить вероятность разрушительных сценариев и направить развитие в созидательное русло. Таким образом, он превращается в инструмент предотвращения угроз, порождаемых ускоряющимся научно-техническим прогрессом, и одновременно – в ресурс для формирования более устойчивых социальных и экономических систем.

Глобальное управление и многополярность.

В условиях ускоряющегося научно-технического прогресса и распространения технологий искусственного интеллекта особое значение приобретает вопрос глобального управления. Сегодня можно выделить два противоположных подхода.

Один из них хорошо известен и опирается на сохранение «вчерашней» однополярной модели, в которой один центр силы стремится удерживать гегемонию и преимущества за счёт неэквивалентного обмена ресурсами, информацией и технологиями. Цель такой «отжившей» конструкции заключается не только в сохранении лидерства и контроле над странами-сателлитами, но и в продолжении удовлетворения собственных интересов за счёт неравноценного перераспределения выгод. Она воспроизводит конфликты, усиливает неравенство и препятствует гармоничному развитию мирового сообщества.

Другой подход, набирающий вес в последние годы, связан с концепцией многополярного мира. Он предполагает опору на принцип взаимного развития, использование преимуществ партнёров, солидарную поддержку участников и совместное решение глобальных проблем. В этой логике формируется «Концепция единой судьбы для всех», предложенная китайскими коллегами и разделяемая в России.

Недавние саммиты БРИКС и ШОС продемонстрировали усиливающееся влияние именно второй модели развития. Она отражает реальность множества центров роста – экономических, культурных, научных. В одних странах акцент делается на освоение северных территорий и использовании новых ресурсов, в других – на борьбе с болезнями и решении демографических задач, в третьих – на развитии высоких технологий и зелёной энергетики. Многополярность проявляется в культуре, образовании и научной кооперации. Именно такая широкая палитра многополярности постепенно формирует основу концепции «глобального управления».

Китайская инициатива по формированию нового ценностного ядра в рамках ШОС получила поддержку и высокую оценку в российском научном сообществе. В этой рамке Россия и Китай выступают с единых позиций, демонстрируя поступательную динамику сотрудничества в экономике, образовании, науке и гуманитарной сфере.

Нооценностное ядро и глобальное сотрудничество.

Мы бы добавили, что новая концепция ценностей, провозглашённая Председателем Си Цзиньпином на недавнем саммите ШОС и уже поддержанная многими российскими специалистами и учёными, *задаёт перспективную траекторию развития*. В ней отражается развитие тех идей, которые формируют упомянутый выше второй тип отношений в глобальном сообществе – отношений солидаризма, сотрудничества, взаимного уважения и совместного движения вперёд.

В этом плане и Китай, и Россия, и ряд других стран выступают с единых позиций. А отношения КНР и Российской Федерации в экономике, науке, образовании и культуре приобрели стремительно развивающийся характер «взаимопроникновения». Сегодня ими совместно реализуются проекты, которые 10–15 лет назад казались трудноосуществимыми. За пятилетний период совокупный товарооборот вырос более чем вдвое и достиг около 1,74 трлн юаней, то есть примерно 244,8 млрд долларов. Среди инфраструктурных примеров выделяются два новых перехода на Амуре: мост Благовещенск–Хэйхэ и железнодорожный мост Тунцзян–Нижнеленинское. Энергетическое сотрудничество подтверждает тренд: поставки по «Силе Сибири» превышают контрактный план. Параллельно идёт подготовка к следующему этапу газовой кооперации.

Весьма важно – в *условиях развития процесса социализации общества*, что в этом процессе активно участвуют *общественные организации РФ и КНР*.

К примеру, в Вольном экономическом обществе России, объединяющем многотысячный интеллектуальный потенциал экономистов – исследователей и практиков, одним из приоритетов стало изучение и осмысление достижений соседей и друзей из Китая, Индии и стран глобального Юга. Особенно ценен опыт Китая, демонстрирующего, следуя принципам гармонии и взаимного прогресса, выдающиеся результаты в экономическом и социальном развитии.

Мы убеждаемся, что многие положения теории ноономики, выдвинутые нами ещё 10–20 лет назад, во многом совпадают с идеями и практиками, которые сегодня реализуют китайские коллеги. Это делает наше сотрудничество особенно плодотворным и перспективным.

Мы, учёные-общественники, удовлетворены уровнем развития этих отношений, в том числе – общественных, и находимся в постоянном контакте с нашими коллегами из университетов Шанхая, Пекина и других университетов Китая. Презентации книг и материалов российских исследователей проходят на площадках ведущих университетов Китая, а китайские коллеги активно работают в России. Значительное число студентов из Китая получает образование в российских вузах, обогащая научную и культурную среду обеих стран.

Такое образовательно-гуманитарное взаимодействие способствует формированию такого нового поколения в странах-соседях, которое, готово к жизни в мире ноономики.

И, наконец, подчеркну: мы сами в своей работе всё активнее используем инструменты искусственного интеллекта. В том числе – и данный материал подготовлен с его помощью, специально – как знак наступающей эпохи, в которой человек и интеллект машин выступают партнёрами в созидательном развитии!

Китайские коллеги осуществляют пропаганду идей теории ноономики в КНР – издаются книги, статьи, другие публикации, делаются их презентации. Мы публикуем, в свою очередь, статьи китайских коллег, предоставляем им трибуну самых пре-

стижных российских форумов (например, Московского академического экономического форума, Санкт-Петербургского международного экономического конгресса, Международного политэкономического конгресса). Это ведёт к взаимному обогащению концепций, углубляет научный анализ, позволяет координировать предложения для практических дел.

Для всех этих задач – задач крайне высокого интеллектуального уровня – необходимы адекватные инструменты, в т. ч. – технологические. И здесь ИИ всё более становится незаменимым инструментом, способствуя резкому ускорению исследований. И это очень важно.

При этом, однако, надо помнить: ИИ – это инструмент, это помощник, а не замена человека, его интеллекта! И решения мы, люди, должны принимать сами, а не ИИ.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Роль БРИКС в процессе глобального нооперехода / С. Д. Бодрунов, В. В. Архипова. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2024. – 30 с.
2. Бодрунов, С. Д. К вопросу о совершенствовании институтов национальной системы государственного управления для достижения практических задач нооперехода / С. Д. Бодрунов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 13–20.
3. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: [Монография] / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2016. – 352 с.
4. Бодрунов, С. Д. Новое индустриальное общество второго поколения: переосмысливая Гэлбрейта / С. Д. Бодрунов // Гэлбрейт: возвращение: [Монография] / под. ред. С. Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2017. – С. 27–71.
5. Бодрунов, С. Д. Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: новое индустриальное общество – НИО.2 – нооцивилизация / С. Д. Бодрунов // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка: сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб., 2017. – Т. 1. – С. 13–28.
6. Бодрунов, С. Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации: [Монография] / С. Д. Бодрунов. – М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. – 224 с.
7. Бодрунов, С. Д. Ноономика: монография / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
8. Бодрунов, С. Д. Ноономика. Материалы к Второму Всемирному конгрессу по марксизму (Китай, Пекинский университет, 5–6 мая 2018 г.). – СПб.: Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2018. – 132 с.
9. Бодрунов, С. Д. Ноономика. Будущее: четвёртая технологическая революция обусловливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни / С. Д. Бодрунов // «Новости Петербурга». – 2018. – 25 апреля. – №1 (885). – С. 4–6.
10. Бодрунов, С. Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития / С. Д. Бодрунов // «Известия Уральского государственного экономического университета». – 2019. – Т. 20, №1. – С. 5–12.
11. Бодрунов, С. Д. НИО.2 и ноономика как ключевые ориентиры социально-экономической трансформации: предпосылки формирования и инструментарий развития: открытая лекция / С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2019. – 76 с.

12. Бодрунов, С. Д. Что такое ноономика? / С. Д. Бодрунов // А(О)нтология ноономики: четвёртая технологическая революция и её экономические, социальные и гуманитарные последствия / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР, 2021. – С. 19–92.
13. Бодрунов, С. Д. Инфомаркетинг: [Монография] / С. Д. Бодрунов. – Гомель: БелАНТДИ, 1995. – 176 с.
14. Бодрунов, С. Д. Технология широкого распространения технических разработок: [Монография] / С. Д. Бодрунов, А. А. Смык. – Мн.: БелНИИИНТИ, 1989. – 176 с.
15. Бодрунов, С. Д. Электронная система ведения научно-технической, патентной и коммерческой информации ЭСТАФЕТА: научно-методическое издание / С. Д. Бодрунов. – Гомель: БелАНТДИ, 1994. – 77 с.
16. Бодрунов, С. Д. Применение СУБД на базе СМ ЭВМ для систем управления качеством / С. Д. Бодрунов // Научно-практическая конференция «Совершенствование комплексной системы управления качеством продукции на уровне предприятий, районов и городов»: тезисы докладов. – Гомель, 1985. – С. 65–68.
17. Бодрунов, С. Д. Об одной методике анализа качества проектных решений при разработке вычислительных сетей / С. Д. Бодрунов, И. В. Максимей, Е. И. Сукач // VI Всесоюзная научно-практическая конференция «Вычислительные сети коммутации пакетов»: тезисы докладов. – Рига, 1989. – С. 106–108.
18. Бодрунов, С. Д. Маркетинг информационных услуг: модели управления: [Монография] / С. Д. Бодрунов, И. В. Максимей. – М.: Экономика: Луч, 1993. – 127 с.
19. Бодрунов, С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика: [Монография] / С. Д. Бодрунов, В. Л. Квинт. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. – 351 с.

References

1. Bodrunov S. D., Arkhipova V. V. (2024) Rol' BRIKS v protsesse global'nogo nooperekhoda: nauchny doklad [The Role of Brics in the Process of Global Nootransition: A Scientific Report]. St. Petersburg: S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID). 30 p.
2. Bodrunov S. D. (2025) K voprosu o sovershenstvovanii institutov natsional'noy sistemy gosudarstvennogo upravleniya dlya dostizheniya prakticheskikh zadach nooperekhoda [On the Question of Improving the National Institutional System of Public Administration to Achieve the Practical Tasks of Nootransition]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 1(4), pp. 13–20.
3. Bodrunov S. D. (2016) Gryadushcheye. Novoye industrialnoye obshchestvo: perezagruzka [The Coming New Industrial Society: Reloaded]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 352 p.
4. Bodrunov S. D. (2017) Novoye industrial'noye obshchestvo vtorogo pokoleniya: pereosmyslivaya Gelbreyta [New Industrial Society of the Second Generation: Rethinking Galbraith]. In: Galbraith: The Return. Bodrunov S. D. (Ed.). Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, pp. 27–71.
5. Bodrunov S. D. (2017) Vozvrashcheniye industrii – vozvrashcheniye Gelbreyta: novoye industrial'noye obshchestvo – NIO.2 – nootsivilizatsiya [The Return of Industry – The Return of Galbraith: New Industrial Society – NIS.2 – Noocivilization]. In: Foresight “Russia”: New Industrial Society. Reloaded: Collection of Plenary Papers of the St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2017). Bodrunov S. D. (Ed.). Vol. 1. St. Petersburg, pp. 13–28.

6. Bodrunov S. D. (2020) Noonomika: trayektoriya globalnoj transformatsii [Noonomy: The Trajectory of Global Transformation]. Moscow: S. Y. Witte INID; Kul'turnaya revolutsiya. 224 p.
7. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika [Noonomy]. Moscow: Kul'turnaya revolutsiya. 432 p.
8. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika. Materialy k Vtoromu Vsemirnomu kongressu po marksizmu (Kitay, Pekinskiy universitet, 5–6 maya 2018 g.) [Noonomy. Materials for the 2nd World Congress on Marxism (China, Peking University, May 5–6, 2018)]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 132 p.
9. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika. Budushcheye: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya obuslovlivayet neobkhodimost' glubokikh izmeneniy v ekonomicheskoy i sotsial'noy zhizni [Noonomy. The Future: Fourth Technological Revolution Requires Profound Economic and Social Changes]. News of St. Petersburg, 25 April 2018, 1(885), pp. 4–6.
10. Bodrunov S. D. (2019) Noonomika: kontseptual'nyye osnovy novoy paradigmy razvitiya [Noonomy: The Conceptual Basis of the New Development Paradigm]. Journal of New Economy, 1(20), pp. 5–12.
11. Bodrunov S. D. (2019) NIO.2 i noonomika kak klyuchevyye oriyentiry sotsial'no-ekonomicheskoy transformatsii: predposylki formirovaniya i instrumentariy razvitiya: otkrytaya lektsiya [NIS.2 and Noonomy as Key Benchmarks of Socio-Economic Transformation: Prerequisites for Emergence and Development Tools: Open Lecture]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 76 p.
12. Bodrunov S. D. (2021) Chto takoye noonomika? [What Is Noonomy?]. In: A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i yeye ekonomicheskkiye, sotsial'nyye i gumanitarnyye posledstviya [A(O)ntology of Noonomy: The Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences]; Bodrunov S. D. (Ed). St. Petersburg: S. Y. Witte INID, pp. 19–92.
13. Bodrunov S. D. (1995) Infomarketing [Infomarketing]. Gomel: BelANTDI. 176 p.
14. Bodrunov S. D., Smyk A. A. (1989) Tekhnologiya shirokogo rasprostraneniya tekhnicheskikh razrabotok [Technology of Widespread Dissemination of Technical Developments]. Minsk: BelNIINTI, 176 p.
15. Bodrunov S. D. (1994) Elektronnaya sistema vedeniya nauchno-tekhnicheskoy, patent-noy i kommercheskoy informatsii ESTAFETA [ESTAFETA, an Electronic System for Maintaining Scientific, Technical, Patent and Commercial Information]. Gomel: BelANTDI. 77 p.
16. Bodrunov S. D. (1985) Primeneniye SUBD na baze SM EVM dlya sistem upravleniya kachestvom [Application of DBMS Based on SM EVM for Quality Management Systems]. In: Scientific and Practical Conference “Improving the Integrated System of Product Quality Management at the Level of Enterprises, Districts and Cities”: Abstracts of Reports. Gomel, pp. 65–68.
17. Bodrunov S. D., Maksimey I. V., Sukach E. I. (1989) Ob odnoy metodike analiza kachestva proyektnykh resheniy pri razrabotke vychislitel'nykh setey [A Certain Methodology for Analyzing the Quality of Design Solutions in the Development of Computer Networks]. In: 6th All-Union Scientific and Practical Conference “Packet Switching Computer Networks”: Abstracts of Reports. Riga, pp. 106–108.
18. Bodrunov S. D., Maksimey I. V. (1993) Marketing informatsionnykh uslug: modeli upravleniya [Marketing of Information Services: Management Models]. Moscow: Ekonomika Luch. 127 p.
19. Bodrunov S. D., Kvint V. L. (2021) Strategirovaniye transformatsii obshchestva: znaniye, tekhnologii, noonomika [Strategizing Social Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 351 p.

S. D. Bodrunov³. Nootransition: Artificial Intelligence as a Key Tool for Implementing Management Nooprinciples. The nootransition is construed as a managerial paradigm in which artificial intelligence (AI) functions as the instrumental core within the logic of global governance. The initial premise of the paper concerns the accelerating growth of the productive forces and the “acceleration of acceleration” in scientific and technological progress, alongside the rising knowledge intensity of the economy. The gap between technological power and institutional inertia increases the likelihood of systemic failures, including events of global scale. We propose to draw on the theory of noonomy and the trajectory of the New Industrial Society 2.0 (NIS.2), which offer answers to the problem of maintaining balance between the productive forces and the satisfaction of social needs as well as individual interests. Management in advanced systems is based on large-scale datasets, computational models, the principles of cybernetics, and hybrid human–AI interaction. The global multipolar configuration of governance is analyzed through the examples of BRICS and the SCO, with reference to Russian–Chinese projects, large-scale engineering mega projects, and energy cooperation. The report highlights the great potential of the Chinese engineering school and confirms the synergy of Russian research in conjunction with societal socialization practices and educational cooperation initiatives. We formulate the conclusion regarding the irreversibility of a gradual transition toward knowledge-intensive AI-based management, with priority accorded to human decision-making and an orientation toward the common good and equitable international cooperation.

Keywords: artificial intelligence, noonomy, nootransition, knowledge intensity, productive forces, scientific and technological progress, Russian–Chinese cooperation, BRICS, SCO, multipolarity.

³ *Sergey D. Bodrunov*, Director of S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya St., St. Petersburg, 197101, Russia), President of the Free Economic Society of Russia, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, e-mail: inir@inir.ru.